

УДК 159.9
DOI:

Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей в турецкой и российской выборках

В. И. Михайлов, О. Н. Моторина

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Во введении обоснована актуальность исследования, обусловленная необходимостью уточнения параметров зрелого возраста в различных культурах, определением универсальных черт личности, свойственных всем национальностям, а также специфических особенностей, характеризующих только российскую или только турецкую культуру.

Материалы и методы. В ходе исследования был использован метод сравнительного анализа. В исследовании приняли участие 316 представителей туркоговорящей выборки и 262 представителя русскоязычной выборки. Отбор в группы исследования осуществлялся в процессе консультативной работы, а также при помощи дипломатического ведомства. В качестве методов исследования были использованы методики ИЖС, ИТО, SACS, методика Розена, методика исследования социальной фрустрации, методика Столина.

Результаты исследования. Итоги исследования представлены поэтапно по методикам, используемым в результате сравнительного анализа. Сравнительный анализ проводился с помощью использования метода Стьюдента. Анализ показал наличие значительных различий между выборками, в основном, по параметрам личностных особенностей.

Обсуждение и выводы. Обобщение результатов исследования позволило сделать вывод о том, что к универсальным чертам, свойственным рассматриваемым культурам, можно отнести, в основном, личностные особенности (смысло-жизненные ориентации, экстраверсию, эмоциональную лабильность, отсутствие склонности к социальной фрустрации и т.д.). Поведенческие особенности и защитные реакции дают более значительный разброс показателей, характеризуя специфику турецкой выборки в области социальных отношений (отношение к старшим и чужим, усиление блока защитных реакций, снижение эгоистических тенденций) и отношения к себе. В российской выборке к таким показателям были отнесены личностные особенности, связанные с экзистенциальными проблемами, сензитивностью, спонтанностью, а также отсутствием склонности к неконструктивным поведенческим реакциям.

Ключевые слова: культура, зрелость, поведение, социально-психологические особенности, личностные особенности, универсальные и специфические черты.

Для цитирования: Михайлов В.И., Моторина О.Н. Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 4. С. 181–198. DOI

Comparative Analysis of Individual Psychological Characteristics in Turkish and Russian Samples

Vyacheslav I. Mikhailov, Olga N. Motorina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. In the introduction, the relevance of the study is justified by the need to clarify the parameters of adulthood in various cultures, the definition of universal personality traits that are characteristic of all cultures, as well as specific features that characterize only Russian or only Turkish culture.

Materials and methods. In the course of the research, the method of comparative analysis was used. The study involved 316 representatives of the Turkish-speaking sample and 262 representatives of the Russian-speaking sample. The selection for the study groups was carried out in the course of Advisory work and the work of the diplomatic Department. The research methods used were IHS, ITO, SACS, Rosen's method, social frustration research method, and Stolin's method.

Research result. The results of the study are presented in stages according to the methods used as a result of comparative analysis. The comparative analysis was performed using the Student's method. The analysis showed that there were significant differences between the samples, mainly in terms of personal characteristics.

Discussion and conclusions. Generalization of the research results allowed us to conclude that the universal features inherent in the studied cultures can be attributed mainly to personal characteristics (life orientations, extroversion, emotional lability, lack of propensity to social frustration, etc.). while behavioral features and defensive reactions give a more significant spread of indicators, characterizing the specifics of the Turkish sample in the field of social relations (attitude to elders and others, strengthening of the block of protective reactions, reduction of egoistic tendencies) and self-attitude. In the Russian sample, such indicators included personal characteristics associated with existential problems, sensitivity, spontaneity, and lack of propensity for non-constructive behavioral reactions.

Key words: culture, maturity, behavior, socio-psychological characteristics, personal characteristics, universal and specific features.

For citation: Mikhailov, V. I., Motorina, O. N. (2020). Sravnitel'nyj analiz individual'no-psikhologicheskikh osobennostej v tureckoj i rossijskoj vyborkakh [Comparative Analysis of Individual Psychological Characteristics in Turkish and Russian Samples]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 4. pp. 181–198. (In Russian).

Введение

Процессы глобализации и цифровизации общества приводят к тому, что условия развития индивидуально-психологических особенностей представителей различных культур все в большей мере приобретают общие черты, свойственные всем членам общества. Однако, современный контекст развития оставляет место и формированию индивидуальности, которая проявляет себя как на уровне каждого отдельного человека, так и на уровне общества и социальных отношений. Более значительной становится разница в формировании индивидуальности в восточных и западных сообществах, что обусловлено не только культуральной спецификой и религиозными традициями, но и особенностями территориального расположения, устоями, свойственными субкультуральным группам и т.д.

Именно последнее обусловило разработку плана сравнительного исследования культуральных групп, принадлежащих к различным социальным сообществам. Исходя из этого, в исследовании приняли участие представители российской и турецкой выборок в количестве 578 человек. Выбор тестов для сравнительного анализа производился с учетом универсального подхода к исследованию личности, позволяющему нивелировать различия в культурах. Тестовый материал, как правило, подбирался с учетом точечного исследования отдельных показателей (а не типологического подхода).

Объектом исследования стали люди, достигшие зрелого возраста. Предметом исследования стали индивидуально-психологические особенности людей зрелого возраста. Новизна исследования заключалась в выделении универсальных и специфических черт личности и поведения, свойственных русской и турецкой культурам.

Целью исследования стало проведение сравнительного анализа индивидуально-психологических особенностей людей зрелого возраста, включая социально-психологические и поведенческие параметры, а также выявление устойчивых, неизменных и динамичных, специфических показателей, свойственных каждой культуре.

Обзор литературы

Теоретические исследования в области изучения культуры позволяют говорить о значительном влиянии бытия на структуру психологических особенностей [1; 7; 9; 13; 18; 19; 20]. Большой вклад в развитие данного направления внесли зарубежные психологии. Однако, в работах М. Коула делается вывод о неоднозначном отношении к изучению внутренних и внешних связей, возникающих в процессе усвоения человеком культуры в целом. Подобной точки зрения придерживаются и R. D'Andrade, C. Strauss, S. Harkness, C. Super и др. [8; 21; 17; 24–26].

Особого внимания в этой связи заслуживают работы, основанные на изучении так называемых процессов горизонтальной и вертикальной культуральной трансмиссии, проявляющих себя в структуре влияний со стороны старших членов общества, а также влияний внутри самого поколения. А вот усвоение таких влияний Н.Л. Москвичева и Е.В. Зиновьева связывают с формированием особенностей восприятия человека и структурой жизненных сценариев, профессиональной средой и т.д. [12].

Не меньшее влияние на структуру индивидуальных особенностей представителей культуры оказывают и механизмы, запускающие процесс идентификации, который, в конечном итоге, рассматривается как результирующий элемент личной истории и конкретной историко-культурной ситуации [4–6]. К общепризнанным механизмам, регулирующим культуральные особенности, можно отнести: традиции, обычаи, обряды, ритуалы, а также ряд правовых норм, имеющих отношение к наиболее важным для общества зонам отношений субъекта, которые регулируются гражданским и уголовным кодексом. Учитывая влияние неформальных норм на человека, а также изменение обрядовых характеристик и традиций в последнее время, можно говорить о том, что в современных обществах уровень свободы выбора определенных форм поведения является значительно более выраженным, чем это было, к примеру, сто лет назад.

Однако, приверженность нормам и, в целом, традициям и правилам по-разному проявляет себя в различных культурах и сообществах. Так, анализ европейской культуры позволяет сделать вывод о том, что сама система нормообразования в современной Европе претерпела сильные изменения в сторону значительного ослабления как религиозных, так и межличностных ценностей. Примером тому может служить увеличение

стремления к толерантности, которая подразумевает, кроме более терпимого отношения к моральным идеалам других национальностей, существенное изменение религиозных догматов, а также смену общественных ценностей под влиянием геополитических интересов [16; 22].

Несколько иные тенденции имеют место в процессе развития Восточной культуры, которая отличается не столько наличием какого-то особенного круга ценностей, сколько их устойчивостью, склонностью к их накоплению, а не полной замене, близостью к природе и среде обитания человека. Иным образом проявляет себя в Восточных системах и религиозная составляющая, являющаяся более гибкой в плане приобщения к ней новых членов, однако, более неоднородная по своему содержанию в зависимости от страны и направления религии. На разницу в европейской и восточной системах развития, в своих работах указывает Н.Н. Балда nova. Автор называет несколько основных категорий различий, характеризующих восточную культуру, куда включает: более выраженную духовную ориентацию восточной культуры; изменение человека под особенности природы (а не наоборот); накопление нового не в ущерб старому; склонность к образному мышлению, ориентацию не на личные, а на семейные ценности; ориентацию на единство философских идей и идей материального мира [2, с. 56]. Если в европейском обществе в большей мере превалируют нормы права, то на Востоке значительное влияние все еще оказывают неформальные нормы, проявляющие себя в форме традиций и обычаев. Доминанта подобных норм, однако, вовсе не означает, что эти догматы реже нарушаются. При этом очевидным является и тот факт, что во всех современных социумах, в том числе в восточных культурах, можно наблюдать значительное увеличение колебаний в области соблюдения практически всех видов норм как права, так и существовавших ранее устоев общественной жизни.

Результатом подобных влияний является формирование определенных психологических паттернов личности, характеризующих ту или иную культуру. При этом, следует оговориться, что не все представители общества усваивают данные паттерны. Более того, некоторые паттерны поведения могут не совпадать не только с паттернами другой культуры, но и с так называемыми внутренними культуральными показателями. Од-

нако, в подобных случаях речь идет скорее об отклонениях от традиционного культурального поля. В зарубежной психологии несовпадение человека и культуры зачастую рассматривается лишь как проблема ее субъективизации, которая, по мнению Н.С. Triandis, проявляется в способах категоризации явлений и предметов культуры, установлении лишь определенных социально значимых связей, выделении специфических ценностей и смыслов [27].

В свою очередь, исследование восточных культур является довольно популярным направлением в психологии. Особое место в этом ряду занимают те общности, которые вобрали в себя как черты, свойственные Востоку, так и черты, свойственные западным представителям. К таким культуральным единицам, имеющим подобный «смешанный» менталитет в данный момент можно отнести представителей как русской, так и турецкой выборки, с той разницей, что во второй из указанных выборок в несколько большей мере преобладают черты, свойственные представителям Востока [10, с. 9]. Однако, как в первой, так и во второй выборке можно выделить определенные маркеры, которые могут быть интерпретированы с точки зрения исследования понятия зрелости.

По мнению ученых, исследование понятия возраста и зрелости в различных культурно-языковых общностях (понятие, которым все чаще заменяют слово «этнос»), в первую очередь, начинается с ответа на вопрос о специфике того, что побуждает человека «выходить из дома», то есть из той среды, которая до некоторых пор являлась комфортной для человека [3].

В различных культурах ответ на данный вопрос зависит не только от так называемых «этнических маркеров», к которым В.А. Тишков относит такие феномены, как язык, физический облик, религиозные предпочтения и т.д. [15], но и совокупности внутренних и внешних факторов формирования личности в целом. В качестве интегральной психологической основы различий, зависящих от влияния различных культуральных групп, автор называет самосознание субъекта, связанное с общностью проживания или происхождения группы, поддерживаемой с помощью браков в рамках одной культуры или этноса [11]. Именно последнее и стало предметом нашего эмпирического исследования.

Таким образом, подводя итоги теоретической части исследования, следует отметить влияние на личность таких особенностей, как религиозные предпочтения, язык, физические контакты и т.д., которые, однако, определяют не только универсальные, но и специфические черты личности.

Материалы и методы

Исходя из анализа публикаций, были выделены основные направления изучения универсальных и специфических черт личности, которые были условно разделены на три основных блока: психологические особенности, социально-психологические черты личности, поведение. Целью исследования было проведение сравнительного анализа, включающего указанные блоки. В исследовании приняли участие представители российской и турецкой выборок в количестве 578 человек. Из них 316 человек – представителей туркоговорящей выборки и 262 человека – представители русскоязычной выборки. Выбор тестов для сравнительного анализа производился с учетом универсального подхода к исследованию личности, позволяющему нивелировать различия в культурах. В исследовании были использованы методики ИТО, ИЖС, SACS, методика В.В. Столина, методика исследования невербально-перцептивной компетентности Розена, методика исследования социальной фрустрации и эмоционального интеллекта. Все тексты были переведены на турецкий язык с помощью метода двойного перевода с участием экспертов. В процессе исследования также использовался метод сравнительного анализа (критерий Стьюдента). Основу русскоговорящей выборки составили представители российской культуры, в возрасте старше 20 лет, взятые в случайном порядке. Основу турецкой выборки составили в большинстве своем мужчины, обращающиеся в российское посольство. Средний возраст туркоязычной выборки составил 31,3 года, русскоязычной – 27 лет.

Результаты исследования

На первом этапе сравнительного исследования были изучены доминантные черты личности, имеющие место в турецкой и российской культуре, с помощью опросника ИТО. Данные исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

*Сравнительный анализ личностных особенностей представителей
турецкой и российской выборок (методика ИТО)*

№ п/п	Показатель	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий
1	ИТО (L)	4,67±0,09	3,38±0,13	8,260
2	ИТО (F)	1,21±0,08	0,86±0,08	3,199
3	Экстраверсия	6,33±0,08	5,88±0,13	2,962
4	Спонтанность	3,98±0,07	5,45±0,11	-11,364
5	Агрессивность	3,32±0,08	4,50±0,09	-9,322
6	Ригидность	4,45±0,07	5,59±0,10	-9,384
7	Интроверсия	4,89±0,09	4,55±0,14	2,141
8	Сензитивность	3,83±0,08	5,09±0,11	-9,492
9	Тревожность	4,19±0,09	4,38±0,11	-1,312
10	Лабильность	5,15±0,07	5,51±0,08	-3,187

Где: M1 – средние результаты в турецкой выборке

M2 – средние результаты в российской выборке

Данные качественного анализа позволяют предположить, что доминантными личностными показателями в турецкой выборке являются два – экстраверсия и лабильность, выходящие за пределы так называемой «гармоничной нормы». В структуре личностных особенностей российских представителей набор доминирующих и выходящих за пределы гармоничной нормы показателей является более широким и включает в себя экстраверсию, спонтанность, ригидность, сензитивность и лабильность.

При этом диапазон колебаний по параметрам «интроверсия-экстраверсия» в отечественной выборке является менее значительным и демонстрирует более низкие показатели. Все остальные показатели, такие как спонтанность, агрессивность, ригидность, сензитивность, лабильность представлены в российской выборке на более высоком уровне. В целом, личностный портрет представителя российской выборки является менее сбалансированным относительно гармоничной нормы. Максимальное отклонение наблюдается по параметру экстраверсии, несколько менее выражен показатель ригидности.

В целом, данные позволяют сделать вывод о том, что в турецкой выборке более выраженной является склонность к демонстрации себя в лучшем свете, подчеркиванию собственного характера, проявлению черт экстраверсии и интроверсии, склонность к ориентации на социально значимую норму (показатель шкалы коррекции). Однако, различия между выборками колеблются, как правило, в пределах нормативного диапазона или незначительно превышают его.

Менее выраженными в турецкой выборке являются такие качества, как спонтанность (разница является значительной), агрессия, ригидность, лабильность, а также сензитивность, что частично совпадает с данными качественного анализа.

На следующем этапе исследования нами были проанализированы особенности самооценки представителей выборок по методике В.В. Столина. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ личностных особенностей представителей турецкой и российской выборок (методика Столина)

№ п/п	Показатель (частота встречаемости)	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий
1	S (чувство «Я»)	89,12±0,62	88,92±0,84	0,190
2	I (самоуважение)	86,89±0,92	83,59±1,08	2,319
3	II (аутосимпатия)	74,47±0,90	76,21±1,19	-1,188
4	III (ожидаемое отношение от других)	60,80±1,25	67,84±1,51	-3,599
5	IV (самоинтерес)	83,26±1,15	80,00±1,53	1,735
6	1 шкала (самоуверенность)	79,36±0,93	70,89±1,27	5,497
7	2 шкала (отношение других)	63,86±1,27	66,96±1,49	-1,579
8	3 шкала (самопринятие)	76,15±1,11	82,27±1,28	-3,586
9	4 шкала (саморуководство, само-посредовательности)	72,67±1,07	72,62±1,19	0,035
10	5 шкала (самообвинение)	48,44±1,22	39,43±1,54	4,642
11	6 шкала (самоинтерес)	78,62±1,39	83,60±1,30	-2,524
12	7 шкала (самопонимание)	83,67±0,91	78,37±1,21	3,568

Где: M1 – средние результаты в турецкой выборке
M2 – средние результаты в российской выборке

Изучение центрального образования личности, связанного с самооценкой индивида, позволяет сделать вывод о том, что в турецкой выборке преобладают показатели, связанные с глобальным ощущением «Я» (87 %), самоинтересом (83 %), а также установкой на самопонимание (84 %). Несколько менее представлены показатели самоуверенности (79 %) и установки на самоинтерес (78 %). Менее всего проявляет себя установка на самообвинение. В российской выборке к доминирующим проявлениям можно отнести глобальное ощущение «Я» (89 %), самоуважение (84 %), самоинтерес (80 %), а также установки на самоинтерес (84 %) и самопринятия (82 %). Наиболее редко формирующейся, также, как и в предыдущей выборке, является установка на самообвинение (39 %).

Однако, сравнительный анализ не показал различий между выборками по интегральному показателю. Также можно говорить и об отсутствии разницы между культуральными группами взрослых людей по показателям аутосимпатии и самоинтереса. Однако, по параметрам самоуважения и ожидаемого отношения от других наблюдаются различия. Так, в частности, в турецкой выборке самоуважение выражено в большей мере, а ожидание отношения от других – в меньшей. Можно предположить, что это связано с тем фактом, что представители турецкой выборки предъявляют требования к себе выше, чем к другим. Сравнительный анализ готовности к конкретным действиям показал значительно большее количество различий между выборками по таким показателям как самоуверенность, самообвинение, самопонимание. Несколько меньше разнятся показатели самопринятия и самоинтереса. Обобщенный анализ данных указывает на снижение в турецкой выборке ориентации на эгоистические тенденции и склонности к социальным связям, при полном отсутствии разницы в структуре смысложизненных ориентаций (данные не показали различий, поэтому не вынесены в табличную форму).

На следующем этапе исследования мы проанализировали ряд социально-психологических особенностей личности, отражающих специфику социального взаимодействия обследуемых. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ социально-психологических особенностей представителей турецкой и российской выборок

№ п/п	Показатель (частота встречаемости)	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий
1	Перцептивно-вербальная компетентность (стэны)	7,71+0,07	7,39+0,07	3,168
2	Социальная фрустрация	0,60+0,03	1,19+0,12	-5,611
3	ЭИ (эмоциональная осведомленность)	12,38+0,27	10,85+0,31	3,678
4	ЭИ (управление своими эмоциями)	10,94+0,30	5,56+0,45	10,263
5	ЭИ (самотивация)	11,81+0,24	9,54+0,34	5,592
6	ЭИ (эмпатия)	12,01+0,22	9,19+0,33	7,403
7	ЭИ (распознавание эмоций других людей)	10,04+0,27	9,24+0,32	1,902
8	ЭИ (общий)	57,05+1,02	42,04+1,44	8,734

Где: M1 – средние результаты в турецкой выборке
M2 – средние результаты в российской выборке

Анализ средних показателей по методикам иллюстрирует факт, что уровень перцептивно-невербальной компетентности в обеих выборках является достаточно высоким, а общий уровень социальной фрустрированности – низким (однако, значительно ниже в турецкой выборке). При этом, уровень эмоционального интеллекта с максимальными показателями эмпатии и эмоциональной осведомленности является более высоким в турецкой выборке. В российской выборке диапазон показателей не демонстрирует высоких значений, а самыми выраженными являются представленные данные эмоциональной осведомленности.

Сравнительный анализ уровня перцептивно-вербальной компетентности продемонстрировал, что данный показатель значительно выше у представителей турецкой выборки, как и показатели эмоционального интеллекта (эмоциональной осведомленности, управления своими эмоциями, самомотивации и эмпатии). При этом, уровень социальной фрустрации, напротив, выше в российской выборке.

Следующий этап исследования был направлен на исследование защитных реакций представителей турецкой и российской выборок. Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ защитных реакций представителей турецкой и российской выборок (методика ИЖС)

№ п/п	Показатель	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий
1	Отрицание	70,21±0,93	56,23±1,45	8,449
2	Подавление	41,84±0,94	26,28±0,99	11,236
3	Регрессия	22,30±0,90	24,23±1,11	-1,370
4	Компенсация	45,83±1,06	33,61±1,28	7,390
5	Проекция	64,14±1,19	47,53±1,41	9,041
6	Замещение	14,42±0,89	17,57±0,97	-2,372
7	Интеллектуализация	71,05±0,94	51,36±1,04	13,962
8	Реактивные состояния	46,61±1,10	26,70±1,16	12,335
9	Общий показатель	47,04±0,58	35,03±0,56	14,627

Где: M1 – средние результаты в турецкой выборке

M2 – средние результаты в российской выборке

Анализ средних показателей позволяет говорить о превышении уровня выраженности данных по параметрам отрицания (4,5) и интеллектуализации (5,9) в обеих выборках (при более высоких показателях в турецкой), а также уменьшение, по сравнению со средними показателями, количества проявлений защитных реакций, связанных с регрессией (4,7) и замещением (3,8). Однако, другие показатели в выборке ведут себя разнонаправленно. Так, показатель подавления (4,0) выше среднего в турецкой выборке и ниже – в российской. Компенсаторные реакции (3,1) значительно превышают средние показатели в турецкой выборке и практически колеблются на границе нормативного диапазона в российской. Показатели проекции (8,2) флюктуируют в границах среднего диапазона в турецкой выборке и значительно ниже него в российской. И, наконец, реактивные образования (3,1) выше в турецкой выборке, но значительно ниже среднего – в российской. Можно предположить, что диапазон используемых защитных реакций в турецкой выборке является более широким. Недостатком использования подобного, «широкого» диапазона средств защиты является использование как конструктивных защитных реакций в виде компенсации и рационализации, которые в турецкой выборке представлены на уровне выше среднего, так и неконструктивных защит, таких как проекция и вытеснение, которые превышают средние значения в указанной выборке.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что разница в структуре защитных реакций имеет место практически по всем показателям, кроме регрессии, которая в выборках представлена приблизительно одинаково. При этом практически все показатели защит, кроме «замещения», в турецкой выборке проявляют себя на более высоком уровне, что может говорить о защитах, как об активно используемом способе снятия напряжения.

Анализ особенностей поведения в турецкой и российской выборках также показал значительные различия. Данные сравнительного анализа представлены в табл. 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ особенностей поведения представителей турецкой и российской выборок (методика SACS)

№ п/п	Показатель	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий
1	Ассертивность	21,26±0,17	21,62±0,19	-1,364
2	Вступление в социальный контакт	24,51±0,19	22,97±0,23	5,183
3	Поиск соц. поддержки	24,70±0,17	23,75±0,25	3,297
4	Осторожные действия	24,37±0,17	21,95±0,22	8,782
5	Импульсивные действия	17,85±0,17	17,21±0,21	2,370
6	Избегание	15,90±0,23	15,31±0,22	1,818
7	Манипуляции	15,30±0,21	18,12±0,27	-8,339
8	Асоциальные действия	13,36±0,23	15,06±0,28	-4,693
9	Агрессивные действия	14,64±0,25	14,49±0,30	0,375
10	Суммарный показатель	172,21±1,00	170,48±1,03	1,182

Где: M1 – средние результаты в турецкой выборке
M2 – средние результаты в российской выборке

Так, доминирующими в российской выборке являются конструктивные стратегии, которые укладываются в средненормативный диапазон, в то время как в турецкой выборке таковыми являются стратегии, опирающиеся на социально ориентированное или пассивное поведение и осторожные действия. Достаточно выраженными являются и некоторые неконструктивные стратегии (манипуляции и асоциальные действия). При этом, уровень выраженности данных показателей в турецкой выборке является более высоким.

Однако, сравнительный анализ особенностей поведения позволил сделать вывод о незначительных различиях между представителями различных культур (в отличие от структуры личностных особенностей). Так, в частности, в турецкой выборке более выраженными являются только социально ориентированные формы поведения, такие как вступление в социальный контакт, поиск общественной поддержки, осторожные действия. Чаше проявляется и такая форма поведения, как импульсивность. Несколько менее выраженными в турецкой выборке являются неконструктивные формы поведения, такие как склонность к манипулированию и асоциальные действия. Уровень проявления агрессии в поведении в обеих выборках является практически одинаковым.

Обсуждение и выводы

Результаты качественного и сравнительного анализов позволяют сделать вывод о том, что вся структура личностных и социально-психологических показателей представителей различных культур может быть разделена на универсальные и специфические особенности. При этом, к первым принято относить, в первую очередь, параметры смысложизненных ориентаций, фрустрационную устойчивость, в меньшей мере показатели определенных форм поведения (ассертивности, агрессивности, избегания), а также некоторые личностные черты, которые включают в себя экстраверсию и лабильность.

К однозначно специфическим формам поведения в турецкой выборке можно отнести высокие уровни ориентации на социум и эмоционального интеллекта, склонность к проявлению всех видов защит, кроме регрессии и замещения. В свою очередь, в российской выборке к таковым можно отнести ориентацию на смысл и самосовершенствование, на фоне дисбаланса личностных особенностей; снижение уровня выраженности защитных реакций, однако, на фоне увеличения неконструктивных форм поведения; снижение ориентации на социум в пользу увеличения психологического компонента на фоне снижения показателей эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Балданова Н.Н. Культурные ценности восточных цивилизаций и их роль в развитии творческого потенциала учащихся // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2012. № 8. С. 55–57.
3. Бочавер А.А., Резниченко С.И. Что побуждает молодежь выходить из дома? // Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы междунар. науч. конф., 23–26 октября 2018 г. / под общ. ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой; отв. ред. И.Р. Муртазина, М.О. Аванесян. СПб., 2018. 496 с.
4. Бурлакова Н.С. Культурно-историческое исследование психологического знания об идентичности обществе // Ананьевские чтения – 2016. Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А.В. Шаболтас и др. СПб., 2016. Т. 1. С. 9.
5. Бурлакова Н.С., Олешкович В.И. Идентичность и проблема субъекта в современной психологии // Методология и история психологии. 2010. 5 (1). С. 156–183.
6. Бурлакова Н.В., Олешкович В.И. Психологическая концепция идентичности Э. Эриксона в зеркале личной истории автора (опыт исследования природы клинико-психологического знания). М.: Маска, 2011. 306 с.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Эксмо, 2005. 1136 с.

8. Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, 1997. 432 с.
9. Меньшикова Л.В., Левченко Е.В. Историко-научный анализ формирования понятия «жизненный мир» в психологии // *Ананьевские чтения – 2016. Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. науч. конф.* / отв. ред. А.В. Шаболтас и др. СПб., 2016. Т. 1. С. 28.
10. Михайлов В.И. Турция в преддверии новых реформ // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2014. № 2 (23). С. 8–11.
11. Москаленко В.А. Этнопсихологические особенности как один из главных векторов анализа личностно-профессиональных качеств военнослужащих Турции // *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки*. 2013. № 4. С. 86–94.
12. Москвичева Н.Л., Зиновьева Е.В. Исследование межпоколенной трансляции жизненных моделей: постановка проблемы // *Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы междунар. науч. конф., 23–26 октября 2018 г.* / под общ. ред. Н.В. Гришиной, С.К. Костроминой; отв. ред. И.Р. Муртазина, М.О. Аванесян. СПб., 2018. С. 47.
13. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии. Избр. труды. М.: Педагогика, 1984. 271 с.
14. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 254 с.
15. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
16. Федоров В.Ф. Европейские культурные ценности и психология православной миссии // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2015. Т.2. № 1. С. 177–186.
17. Хомский Н. Как устроен мир. М.: АСТ, 2014. 448 с.
18. Шадриков В.В. Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007. 284 с.
19. Шляпников В.Н. Этнокультуральные особенности реализации намерения в действии // *Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы междунар. науч. конф., 23–26 октября 2018 г.* / под общ. ред. Н.В. Гришиной, С.К. Костроминой; отв. ред. И.Р. Муртазина, М.О. Аванесян. СПб., 2018. С. 346–347.
20. Яцевич С.П. Социальная психология. СПб.: Облик, 2003. 248 с.
21. D'Andrade R., Strauss C. *Human Motives and Cultural Models*. New York: Cambridge University Press, 1992.
22. Davies. N. *Europe. A history*. Oxford, N.-Y., Oxford University Press, 1996. P. 821.
23. Harkness S. and Super C. *Parents' Cultural Belief Systems: Their Origins, Expressions, and Consequences*. New York: Guilford, 1995.
24. Latour B. *On technical mediation: Philosophy, sociology, genealogy* // *Common Knowledge*, 1994. V.3. P. 29–64.
25. Lucariello J. *Mind, culture, and person: Elements in a cultural psychology* // *Human Development*, 1995. V.38 P. 2–18.
26. Luria A. R. *Language and Cognition*. Washington; New York: V. H. Winston / J. Wiley, 1981.
27. Triandis H.C. *Culture and social behavior*. N.Y. etc., «McGraw-Hill», 1994.

References

1. Ananyev, B. G. (2014) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a subject of knowledge]. Saint Petersburg: Piter, 288 p. (In Russian).
2. Baldanova, N. N. (2012) Kul'turnye tsennosti vostochnykh tsivilizatsii i ikh rol' v razvitiitvorcheskogo potentsiala uchashchikhsya [Cultural values of Eastern civilizations and their role in the development of students' creative potential]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. No. 8. pp. 55–57. (In Russian).
3. Bochaver, A. A., Reznichenko, S. I. (2018) *Chto pobuzhdaet molodezh' vykhodit' iz doma?* [What motivates young people to leave home?] *Anan'evskie chteniya – 2018: Psikhologiya lichnosti: traditsii i sovremennost'* [Ananiev readings-2018: psychology of personality]: traditions and modernity: proceedings of the international scientific conference, October 23–26 / Edited by N. V. Grishina, S. N. Kostromina. Ed. I. R. Murtazin, M. O. Avanesyan. Saint Petersburg, 496 p. (In Russian).
4. Burlakova, N. S. (2016) *Kul'turno-istoricheskoe issledovanie psikhologicheskogo znaniya ob identichnosti obshchestve* [Cultural and historical research of psychological knowledge about the identity of society] *Anan'evskie chteniya – 2016. Psikhologiya: vchera, segodnya, zavtra: [Ananiev readings – 2016. Psychology: yesterday, today, tomorrow]: materials of the international scientific conference / Ed. A.V. Shabol'tas et al. Saint Petersburg, Vol. 1. P. 9. (In Russian).*
5. Burlakova, N. S., Oleshkovich, V. I. (2010) Identichnost' i problema sub"ekta v sovremennoi psikhologii [Identity and the problem of the subject in modern psychology] *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and history of psychology*. No.5 (1). pp. 156–183. (In Russian).
6. Burlakova, N. V., Oleshkovich, V. I. (2011) *Psikhologicheskaya kontseptsiya identichnosti EH. Ehriksona v zerkale lichnoi istorii avtora (opyt issledovaniya prirody kliniko-psikhologicheskogo znaniya)* [The Psychological concept of E. Erikson's identity in the mirror of the author's personal history (experience of studying the nature of clinical and psychological knowledge)]. Moscow: Maska, 306 p. (In Russian).
7. Vygotskii, L. S. (2005) L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Eksmo, 1136 p. (In Russian).
8. Koul, M. (1997) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology]. Moscow: Kogito-Center, 432 p. (In Russian).
9. Menshikova, L. V., Levchenko, E. V. (2016) *Istoriko-nauchnyi analiz formirovaniya ponyatiya «zhiznennyi miR» v psikhologii* [Historical and scientific analysis of the formation of the concept of "life world" in psychology] *Anan'evskie chteniya – 2016. Psikhologiya: vchera, segodnya, zavtra: [Ananiev readings – 2016. Psychology: yesterday, today, tomorrow]: materials of the international scientific conference / Ed. A.V. Shabol'tas et al. Saint Petersburg, Vol. 1. P. 28. (In Russian).*
10. Mikhailov, V. I. (2014) *Turtsiya v preddverii novykh reform* [Turkey on the threshold of new reforms]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii – Bulletin of the Saint Petersburg law Academy*. No. 2 (23). pp. 8–11. (In Russian).

11. Moskalenko, V. A. (2013) *Ethnopsikhologicheskie osobennosti kak odin iz glavnykh vektorov analiza lichnostno-professional'nykh kachestv voennosluzhashchikh Turtsii* [Ethnopsychological features as one of the main vectors of analysis of personal and professional qualities of Turkish military personnel]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki – Bulletin of Tuva state University. Pedagogical Sciences*. No. 4. pp. 86–94. (In Russian).
12. Moskvicheva, N. L., Zinovieva, E. V. (2018) *Issledovanie mezhpokolenoj translatsii zhiznennykh modelei: postanovka problemy* [Research of intergenerational translation of life models: problem statement] *Anan'evskie chteniya – 2018: Psikhologiya lichnosti: traditsii i sovremennost'* [Ananiev readings-2018: personality Psychology: traditions and modernity]: proceedings of the international scientific conference, October 23–26 / Edited by N. V. Grishina, S. K. Kostromina, Ed. by I. R. Murtazin, M. O. Avanesyan. Saint Petersburg, P. 47. (In Russian).
13. Petrovskii, A. V. (1984) *Voprosy istorii i teorii psikhologii. Izbrannye trudy* [Questions of history and theory of psychology. Selected works]. Moscow: Pedagogika, 271 p. (In Russian).
14. Platonov, K. K. (1986) *Struktura i razvitie lichnost* [Structure and development of personality]. Moscow: Nauka, 254 p. (In Russian).
15. Tishkov, V. A. (2003) *Rekvium po ehnosu: Issledovaniya po sotsial'no kul'turnoi antropologii* [Requiem for ethnos: Research on socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka, 544 p. (In Russian).
16. Fedorov, V. F. (2015) *Evropeiskie kul'turnye tsennosti i psikhologiya pravoslavnoi missii* [European cultural values and psychology of the Orthodox mission]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina – Vestnik LSU named after A. S. Pushkin*. Vol. 2. No. 1. pp. 177–186. (In Russian).
17. Khomskii, N. (2014) *Kak ustroen mir* [How the world is arranged]. Moscow: AST, 448 p. (In Russian).
18. Shadrikov, V. V. (2007) *Mental'noe razvitie cheloveka* [Mental development of a person]. Moscow: Aspect Press, 284 p. (In Russian).
19. Shlyapnikov, V. N. (2018) *Ehnokul'tural'nye osobennosti realizatsii namereniya v dejstvii* [Ethnocultural features of realization of intention in action] *Anan'evskie chteniya – 2018: Psikhologiya lichnosti: traditsii i sovremennost'* [Ananiev readings-2018: psychology of personality: traditions and modernity]: proceedings of the international scientific conference, October 23–26 / Edited by N. V. Grishina, S. N. Kostromina. Ed. I. R. Murtazin, M. O. Avanesyan. Saint Petersburg, pp. 346–347 (In Russian).
20. Yacevich, S. P. (2003) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg: Oblik, 248 p. (In Russian).
21. D'andrade, R., Strauss, C. (1992) *Human Motives and Cultural Models*. New York: Cambridge University Press.
22. Davies, N. (1996) *Europe A history*. Oxford, N.-Y., Oxford University Press. P. 821.
23. Harkness S. and Super, C. (1995) *Parents' Cultural Belief Systems: Their Origins, Expressions, and Consequences*. New York: Guilford.

24. Latour, B. (1994) *On technical mediation: Philosophy, sociology, genealogy* // Common Knowledge. V.3. pp. 29–64.

25. Lucariello, J. (1995) *Mind, culture, and person: Elements in a cultural psychology* // Human Development. V. 38. pp. 2–18.

26. Luria, A. R. (1981) *Language and Cognition*. Washington; New York: V.H. Winston / J. Wiley.

27. Triandis, H.C. (1994) *Culture and social behavior*. N.Y. etc., «McGraw-Hill».

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Михайлов Вячеслав Иванович, Первый секретарь Консульский Департамент МИД РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: granit49@mail.ru

Моторина Ольга Николаевна, аспирант кафедры общей и прикладной психологии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: o.motorina@lengu.ru

About authors

Vyacheslav I. Mikhailov, First Secretary of the Consular Department of the Russian foreign Ministry, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: granit49@mail.ru

Olga N. Motorina, postgraduate student of the Department of General and Applied Psychology Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: o.motorina@lengu.ru

Поступила в редакцию: 12.10.2020

Received: 12 October 2020

Принята к публикации: 02.12.2020

Accepted: 02 December 2020

Опубликована: 28.12.2020

Published: 28 December 2020